

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК УСЛОВИЕ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

В.К. Падерин, И.Э. Вильданов

Аннотация

В статье рассматривается кризис через призму разрыва системы базовых социальных связей. Показывается, что выход из кризиса невозможен без внедрения различных инноваций и реализации инновационных проектов и программ. Доказывается, что одинаково негативные последствия может иметь как дефицит общественных нововведений и их неиспользование, так и чрезмерное увлечение внедрением неадаптированных к социально-культурной реальности инноваций. Большое значение имеет снижение рискогенности принимаемых мер, связанное с оценкой возможных социальных последствий проводимых преобразований.

Ключевые слова: социальная связь, разрыв связи, социально-экономический кризис, риски, неопределенность, инновационное развитие, инновационная программа.

Как известно, любое общество – это прежде всего система социально-экономических связей, которым в социологии уделяется явно недостаточное внимание. Нельзя сказать, что они раньше совсем не рассматривались. На необходимость исследования социальных связей неоднократно обращалось внимание в научной литературе, как социологической, так и экономической.

Без социальной связи, которая представляет собой взаимозависимость между субъектами, реализованную через взаимонаправленные действия, невозможно успешное функционирование и развитие общества. Какой бы связь ни была, у нее всегда есть следующие составляющие: субъекты связи (которых может быть N -е количество), предмет связи (то, в связи с чем они устанавливаются), а также механизмы их регулирования (которые еще называются «правилами игры»). Эффективность функционирования и развития общества зависит от того, насколько стабильны социальные связи, а также насколько успешно они согласуются. Отсутствие эффективного координирования способно привести к социальным кризисам.

В обществе существует огромное количество социальных связей. Традиционные классификации включают следующие: экономические, политические, культурные, межрегиональные, межгосударственные и др. В то же время вопрос о систематизации социальных связей нуждается в дополнительном изучении. Социальные связи могут быть также подразделены на мегауровневые, макроуровневые, мезоуровневые и микроуровневые. Такой подход дает возможность не просто идентифицировать социальную связь, но и имеет практическое

значение в связи с диагностикой кризисных процессов, а также в связи с разработкой инновационных технологий и методов антикризисного управления. Последнее связано с тем, что одни социальные связи более значимы, другие – менее. Разрыв одних социальных связей может представлять собой не более чем флуктуацию, разрыв других – способен отразиться на всех сферах общественной жизни как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе.

Разрыв социальных связей не всегда имеет своим последствием кризис. Общество, как саморегулирующаяся система, обладает «страховочными механизмами», которые не позволяют ему утратить целостность. Но если процесс разрыва жизненно важных социальных связей достигает критического предела, за которым компенсационные механизмы перестают работать, то общество начинает входить в кризисное состояние.

Большое внимание проблеме разрыва социальных связей уделяла исследователь А.С. Звоницкая, которая в работе «Опыт теоретической социологии. Т. 1. Социальная связь», опубликованной в 1914 г., указывает на неразработанность подхода к рассмотрению социального кризиса через призму разрыва социальных связей и отмечает, что этот аспект представляет собой один из самых трудных вопросов учения о социальной связи [1]. Акцент на необходимости изучения данной проблемы делает также П.А. Сорокин в рецензии на ее книгу, подчеркивая, что он может подписаться под большей частью тезисов г-жи Звоницкой, особенно под важнейшим: «разрыв социальной связи – социальный конфликт» [2].

Таким образом, указанные российские социологи создали предпосылки для рассмотрения кризиса именно через призму разрыва социальных связей, задача, которая требует проработки и сегодня. На это указывают современные авторы А.Г. Здравомыслов, С.Л. Прошанов [3] и др.

Некоторые исследователи считают, что взаимовлияние социальной связи и кризиса затрагивалось и Ю. Делевским [4, с. 79]. Однако нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что он считал конфликт и кризис однопорядковыми явлениями, хотя последний является феноменом более емким: кризис наступает там и тогда, где и когда накапливается критическая масса конфликтов, приводящая к опасному для функционирования и развития общества разрыву социальных связей. Более того, разрастание конфликтов способно породить цепную реакцию частных кризисов, которые могут как стимулировать обновление социума, так и привести к его распаду, если приобретут всеобъемлющий характер.

Трансформация современных обществ порождает многочисленные кризисы в экономической, политической, социальной, культурной и других сферах. Модернизационные процессы, особенно если они касаются базовых общественных ценностей, могут сопровождаться также системными кризисами. Поскольку традиционные трактовки кризиса не позволяют адекватно оценить социум, находящийся в состоянии нестабильности, то, соответственно, требуется внесение корректив в понимание сущности такого явления, каким является социальный кризис. Очевидно, есть смысл рассматривать кризис не только с точки зрения описанных в специальной литературе характеристик (таких, как препятствие в процессе развития; разрушение или распад какого-то явления или процесса; неуправляемость, неконтролируемость периодов функционирования какого-то процесса; высшая степень развития социальной «болезни», за которой может

последовать «выздоровление» или распад социума, хаос; возможная утрата перспектив развития системы, социального действия), но и с точки зрения разбалансированности социальных связей различного уровня.

Следовательно, социальный кризис – это сложнейшее общественное явление, которое имеет самые разнообразные проявления. Не случайно существует множество определений термина «социальный кризис», каждое из которых зависит от того, с позиции какой науки рассматривается это явление и какому аспекту его изучения исследователи отдают предпочтение. Традиционно социальный кризис рассматривается в широком и узком смыслах. В первом значении под социальным кризисом понимается любой кризис, касающийся различных субъектов социального действия. А в узком смысле социальный кризис представляет собой разбалансированность общественных отношений в одной сфере жизнедеятельности общества, а именно, в сфере социальной, касающейся системы социального обеспечения и социальной защиты человека. Данное разделение опирается на существующее в литературе широкое и узкое понимание категории «социальное».

На основании вышеизложенного социально-экономический кризис можно представить как процесс крайнего обострения противоречий в обществе, в ходе которого происходит резкое нарастание критической массы конфликтов до такой точки, за которой последует разрыв социально-экономических связей (связей между отдельными людьми, группами, общностями, институциональных связей и т. д.), утрата способности общественными образованиями (в том числе социально-экономическими) выполнять свои функции, нарушение функционирования общества в целом как системы.

Несмотря на все многообразие трактовок понятия «кризис», бесспорным является утверждение о том, что он создает предпосылки или для качественного преобразования социально-экономической системы, или для ее распада, то есть это ситуация, когда существует целый веер альтернатив развития [5]. И по какому сценарию будет развиваться общество в дальнейшем, зависит от того, какие меры преодоления кризиса будут предприняты.

Действия по разрешению кризисов, в том числе инновационные по своему характеру, способны привести к результатам, прямо противоположным тем, которые намечались, следствием чего может явиться возникновение новых рисков, способных свести на нет предпринимаемые усилия и даже вызвать непоправимые последствия. Поэтому влияние рисков на разрешение социально-экономических кризисов нуждается в дополнительном исследовании. В частности, на это обращает внимание социолог О.Н. Яницкий: «Кризис, несомненно, может трактоваться как результат воздействия многих рисков (опасностей), равно как и пренебрежение ими» [6, с. 11].

Действительно, принятие во внимание профиля каждого конкретного риска дает возможность оценить (в случае его реализации) силу его разрушительного воздействия на социальные связи.

Что же такое социальный риск? Многие авторы отмечают, что риск существует там и тогда, где и когда есть ситуация неопределенности и он тем выше, чем более многовариантна возможность разрешения социального кризиса. Это положение можно считать общепризнанным в рискологии. Что касается сущест-

вующих определений риска – они многообразны, но в целом могут быть сведены к двум группам. Так, В.И. Зубков считает, что «риск представляет собой целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое в обстоятельствах неопределенности ожидаемых исходов» [7, с. 124].

Другие авторы, такие, как Н.Н. Радаев, Я.Д. Вишняков, уверены: «риск – это возможность того, что действия человека или их результаты приведут к негативным или позитивным последствиям» [8, с. 22].

С пониманием сущности социальных рисков дело обстоит намного сложнее. Как пишет известный исследователь рисков Н. Луман: «Проблему риска... открыли и социальные науки – но только, так сказать, не в своем огороде, а в соседском, и то лишь потому, что он был недостаточно ухожен» [9, с. 136]. По его мнению, «риск это проблема... прежде всего социальная... Эта позиция основана на том, что социальные науки лучше ощущают масштабы проблемы риска» [9, с. 136]. В данном случае он подчеркивает, что при определении данного вида риска должна быть учтена специфика социальной сферы и недостаточно просто взять и экстраполировать определения из других наук («огородов»), хотя их наработки могут и должны быть использованы.

Специфика социальных рисков связана с большим влиянием субъективного фактора; множеством причин, способных породить их; разнообразием моделей дальнейшего развития; тяжестью последствий от случайной реализации некоторых из них. Не в последнюю очередь специфика социального риска может быть обусловлена интенсивными инновационными действиями.

Социальные риски можно классифицировать по разным основаниям: по содержанию, по форме, по возможным последствиям (значимым и незначительным, предсказуемым и непредсказуемым). Предлагается также делить социальные риски по уровням, в частности на «индивидуальные, индивидуально-индивидуальные, индивидуально-коллективные, коллективные, коллективно-индивидуальные и коллективно-коллективные» [7, с. 125; 10]. Данный подход интересен тем, что риски рассматриваются не абстрактно, а в связи с деятельностью социальных субъектов. Адекватный ответ на риск, очевидно, требует учета как сложившихся обстоятельств, так и специфики социальной ситуации. В этом случае деятельность по разрешению кризиса будет более предметной и эффективной.

Поэтому есть смысл рассматривать социальные риски на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях. В первом случае анализируется воздействие риска на связи и отношения, устанавливающиеся между субъектами, находящимися в непосредственном контакте. Во втором случае риски связаны с неопределенностью во взаимоотношениях между социальными группами, являющимися промежуточными среди макро- и микросоциумных образований, с одной стороны, и между субъектами внутри этих групп, с другой. В третьем случае риски охватывают отдельные общества, государства и связаны с теми принимаемыми решениями и действиями, последствия которых сказываются на общностях этого уровня в целом. Макроуровневые риски затрагивают все сферы жизнедеятельности общества. В четвертом случае риски носят глобальный характер и проявляются на уровне мирового сообщества.

Эффективность решений, касающихся управления рисками, и действий по их преодолению во многом зависит от характера инновационных усилий субъектов

социальных действий, принимающих во внимание, помимо всех прочих факторов, не только социумный, но и глобальный уровень.

Условием выхода из кризиса, безусловно, является инновационное развитие. Как отмечается в специальной литературе, любой социально-экономический кризис способен углубиться инновационным кризисом. Что касается последнего, то наиболее распространенным пониманием его сущности является трактовка, согласно которой инновационный кризис связывается или с дефицитом инноваций, или с их неиспользованием. На что обратила внимание и Т.И. Заславская, по мнению которой для успешной трансформации советского общества требовалось три условия: «сильная политическая власть, имеющая четкую цель и конкретную программу действий; готовность большей части общества следовать этой цели и программе, а также наличие «критической массы» инновационных личностей, принимающих преобразование общества как собственную программу» [11, с. 128].

В то же время инновационный кризис может быть связан и с таким фактором, как избыток нововведений и чрезмерное увлечение реализацией непродуманных инноваций, так называемая «инновационная спешка».

Современные цивилизационные вызовы и сопровождающие их социально-экономические кризисы ставят отечественный социум перед необходимостью поиска новых способов организации буквально всех сфер общественной жизни. Отсюда целый поток самых разнообразных инноваций – экономических, финансовых, политических, социокультурных.

Поиск, апробирование, отбор из них наиболее эффективных способов – закономерный процесс. Но в то же время обращает на себя внимание и появление такой тенденции, которую можно назвать «азартом реформирования», «азартом осовременивания». Следствием этой тенденции является навязывание разного рода инноваций. Характерной особенностью нашего социума последних десяти лет является то, что постоянными для него являются только изменения. Доля здорового консерватизма явно недостаточна¹. Данная ситуация вполне способна привести в перспективе к инновационному шоку (социолог Э. Тоффлер назвал его «футурошоком»), когда общество от перенапряжения, связанного с необычайной интенсивностью социальных изменений и невозможностью их осмыслить, интериоризовать, начнет выдыхаться. Конечно, запас разумного терпения у населения еще достаточно велик, что связано с пониманием смысла происходящих в стране перемен, осознанием того, что освободиться от принципов построения и организационных структур, по существу глубоко чуждых сути отечественного социума и ментальности составляющих его народов – задача далеко не простая. Традиционные представления и социальные практики обладают большой инерцией. Выход из исторического тупика неизмеримо более сложен, чем путь в него.

Но в то же время уже накопилась инновационная усталость, усугубляемая к тому же средствами массовой информации, буквально обрушивающими на голову массового слушателя, зрителя, читателя поток негатива.

¹ Как справедливо отмечает С.А. Красиков, «отказ от традиции как базовой формы преемственности приводит к росту рисков подрыва единства общества, проявляющихся, во-первых, в его дезинтеграции, во-вторых, в утрате элементов символического единства, кризис идентичности» [12, с. 183].

Неопределенность и «галолирующая» переменчивость, наблюдаемая в социальном пространстве (экономическом, политическом, правовом и пр.), принципах и способах его организации, приводит к перенасыщенности изматывающим разнообразием и увеличивает вероятность срыва механизмов психологической устойчивости субъектов социального действия. Не случайно в этой связи появление в массовом сознании мотивов невозможности занять достойное место среди современников, фатальной зависимости продвижения по социальной лестнице от принадлежности к разного рода сословно-корпоративным структурам, отвержения идеалов и ценностей, презентизм («живи сегодняшним днем»). На философско-социологическом уровне эти процессы нашли отражение в начавшемся обсуждении феномена социальной смерти и ее разновидностей (смерть экономическая, гражданская, духовная). Все вышесказанное представляет собой симптомы нарастающей социальной усталости, вполне способной достичь такого рубежа, за которым может последовать крайне настороженное отношение к нововведениям, даже объективно необходимым. Уже сейчас в массовом сознании (как показывают материалы многочисленных социологических опросов) наблюдается нарастание усталости от непрерывных нововведений («лавины» которых идут одна за другой), которая впоследствии может перейти в латентно-протестные формы социального поведения и эскапизм.

Естественно, модернизационные процессы нельзя затормозить и тем более остановить. Разговоры (иногда подкрепленные данными «научных» замеров общественного мнения, полученными политически заангажированными социологами) о том, что терпение народа вот-вот лопнет, связаны с попытками запугать тех, кто осуществляет реформирование, не более того. Единственный эффект от такого рода действий – снижение решимости в проведении реформ, перевод социальной системы в режим стагнации.

Речь должна идти не об этом, а прежде всего о контроле и регулировании «социальной цены» реализуемых инновационных проектов. Предпочтительнее платить за новшества деньгами, а не здоровьем (физическим, социальным, психологическим) и жизнями людей. В этой связи представляется важной разработка ближайших, среднесрочных и долгосрочных целей, а не спонтанное и бессистемное выдвижение разного рода внешне эффективных, но заведомо невыполнимых программ. «Программирование» не подкрепленное ни финансовыми, ни кадровыми ресурсами, ни реальными действиями – это уже пройденный этап отечественной модернизации. Сегодня нужны прогнозы (в том числе и на длительную перспективу) о диапазоне возможностей того или иного социального нововведения; разработка альтернативных сценариев будущих процессов, связанных с ним. И, наконец, что представляется не менее важным, требуется расчет вероятных потерь в связи с внедрением той или иной инновации, включая побочные эффекты, без которых никогда не обходится процесс их практической реализации.

Таким образом, чем больше уделяется внимания снижению рискогенности предпринимаемых инновационных действий и принимаемых решений, реализуемых социальных программ, тем меньше вероятность того, что будет инициирован процесс углубления того или иного кризиса.

Summary

V.K. Paderin, I.E. Vildanov. Social Crisis and Innovative Development as a Condition for Its Overcoming.

In this article the crisis is regarded through the prism of breaking of basic social relations. It is shown that overcoming the crisis is impossible without the introduction of different innovations and realization of innovative projects and programs. It is proved that negative consequences can result both from the deficiency of public innovations and their non-use as well as from excessive introduction of innovations unadapted to sociocultural reality. The decrease of taken measures uncertainty is essentially important, connected with estimating the possible social consequences of undertaken changes.

Key words: social relations, break of relations, socioeconomic crisis, risks, uncertainty, innovative development, innovative program.

Литература

1. *Звоницкая А.С.* Опыт теоретической социологии. Т. 1. Социальная связь. – Киев: Книгоиздательство И.И. Самоненко, 1914. – 294 с.
2. *Сорокин П.А.* Рецензия на работу г-жи Звоницкой А.С. «Опыт теоретической социологии. Т. 1. Социальная связь» // Науч. ист. журн. – 1914. – № 4. – С. 109–110.
3. *Прошанов С.Л.* Социальный конфликт в трудах российских социологов начала XX века // Социол. исслед. – 2007. – № 12. – С. 115–120.
4. *Делевский Ю.* Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории. – СПб.: Типогр. т-ва «Общественная польза», 1910. – 387 с.
5. *Яковец Ю.В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М.: Наука, 1999. – 448 с.
6. *Яникий О.Н.* Социология и рискология // Россия: риски и опасности «переходного» общества. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. – 238 с.
7. *Зубков В.И.* Проблемное поле социологической теории риска // Социол. исслед. – 2001. – № 6. – С. 123–127.
8. *Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н.* Общая теория рисков. – М.: Изд. центр «Академия», 2007. – 368 с.
9. *Луман Н.* Понятие риска // Риск, неопределенность, случайность. – М.: THESIS, 1994. – Вып. 5. – С. 135–160.
10. *Зубков В.И.* Социологическая теория риска. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 230 с.
11. *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002. – 568 с.
12. *Красиков С.А.* Политические риски детрадиционализации // Полит. исслед. – 2008. – № 5. – С. 180–186.

Поступила в редакцию
28.11.08

Падерин Валерий Константинович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

Вильданов Илшат Элфикович – ассистент кафедры социологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

E-mail: vildan80@mail.ru